

Гу Чжэнь огляделся вокруг. Первый этаж выглядел как место для трапезы, с просторной планировкой, где стояли традиционные столы «басяньчжуо» и четыре деревянных стула к каждому. Несмотря на размеры этого уединённого павильона, здесь не было ни одного посетителя. Гу Чжэнь оглянулся назад, убедившись, что Си Юэ и Е Жань всё ещё рядом, и немного успокоился. Если бы кто-то задумал устроить здесь ловушку, это было бы очень забавно.

Гао Сю с улыбкой на лице начал хвастаться:

— Госпожа Минь — настоящий знаток своего дела. Всё здесь обустроено её руками. Надеюсь, это соответствует ожиданиям вашего превосходительства?

Гу Чжэнь кивнул, но в душе он был в недоумении. «Что это значит? Неужели этот бордель построили специально для меня?»

Группа не задержалась на первом этаже. Под руководством Гао Сю они поднялись на четвёртый этаж. Здание было построено в стиле «сквозной» архитектуры, где с первого этажа можно было видеть самый верх. Каждый последующий этаж был окружён галереей с отдельными кабинетами, расположенными через определённые промежутки. Гу Чжэнь заметил, что на четвёртом этаже выступала большая платформа, окружённая перилами и занавесками, видимо, это была сцена. В данный момент на сцене никто не выступал, только несколько слуг в красных одеждах суетились, убирая за кулисами.

Внутренне Гу Чжэнь обратился к 007:

— У меня такое чувство, будто я крестьянин, который вдруг разбогател.

007 не стал шутить в ответ, а с серьёзным тоном сказал:

— Эр Чжэньцзы, советую тебе поскорее убраться отсюда. С твоим телом что-то не так.

Однако Гу Чжэнь по непонятной причине чувствовал себя невероятно легко. Каждый шаг был как будто по облакам, он словно парил в небесах, ощущая себя в сказочном мире. Гао Сю усадил его в кабинете напротив сцены, и сразу же подошёл слуга с изящной курильницей, из которой поднимался тонкий дымок. Одновременно с этим странный аромат стал ещё сильнее. Перед глазами Гу Чжэня загорелись светящиеся точки, и с головы до ног его охватило чувство невероятного блаженства. Он даже не услышал предупреждения 007 в своей голове.

Гао Сю, видя, как Гу Чжэнь наслаждается происходящим, с гордостью сказал:

— Травя-двойчатка здесь — первоклассный товар, ничуть не хуже того, что я давал вашему превосходительству.

Но Гу Чжэнь слышал только небесную музыку, которая звучала в его ушах. Он не разобрал слов Гао Сю, его тело расслабилось, как будто у него не было костей. Он чувствовал себя так хорошо, как никогда прежде, будь то в прошлой жизни или в этой.

Е Жань, наблюдая за этим сзади, отвернулся. В его сердце почему-то зародилось разочарование. «Видимо, действительно, легче изменить реки и горы, чем характер человека».

В этот момент занавес на сцене внезапно поднялся, и перед глазами всех предстала обнажённая женщина с пышными формами, подвешенная на красных шёлковых лентах.

Одновременно с появлением женщины на сцене заиграла меланхоличная мелодия. Женщина, подвешенная на шёлковых лентах, начала двигаться в такт музыке, её тело изящно извивалось, и, несмотря на полную наготу, она не показывала ничего лишнего. Её белоснежные руки и длинные ноги то сгибались, то выпрямлялись, её движения были одновременно откровенными и скрытыми, полными соблазна. Её полуоткрытый вид был куда более соблазнительным, чем полная нагота.

Гао Сю, видя, как Гу Чжэнь всё больше погружается в созерцание, с улыбкой произнёс:

— Танец на шёлковых лентах госпожи Минь — это настоящее искусство. Как вы считаете, ваше превосходительство?

Гу Чжэнь был в полном забытии, словно все заботы мира растворились. Он даже начал отбивать такт музыки рукой, его лицо, обычно бледное, как яшма, покрылось лёгким румянцем. Он слышал слова Гао Сю, но его глаза не отрывались от танцующей женщины, он смотрел на неё с блаженной улыбкой и невнятно пробормотал:

— Хорошо... Очень хорошо...

Гао Сю прищурился:

— Рад, что вам понравилось. Не зря госпожа Минь так старалась. — Он вздохнул, добавив с сожалением:

— Госпожа Минь говорила, что её шёлковые ленты могут быть использованы в гораздо большем масштабе. Если бы у нас была большая сцена, этот танец стал бы настоящим шедевром, поражающим воображение.

Гу Чжэнь повернул голову, его взгляд стал расфокусированным, и он пробормотал:

— Пусть танцует... Дайте ей большую сцену.

Гао Сю с досадой хлопнул себя по ноге:

— Увы, увы, этот уединённый павильон Нефритового терема слишком мал. Если бы у нас был новый павильон, всё было бы иначе. Я присмотрел триста му пустой земли в Северном округе, планирую построить там заведение Чуюань. Я оставлю для вас целый этаж, лучшее место. Как вы на это смотрите?

Гу Чжэнь глубоко вдохнул дым, поднимающийся из курильницы. Прежнее странное чувство сменилось неопишуемым удовлетворением. Он закрыл глаза, покачивая головой в такт мелодии, и небрежно ответил:

— Хорошо... Хорошо...

Гао Сю радостно произнёс:

— Я знал, что вы цените красоту. Госпожа Минь с её небесной красотой не достойна такого скромного места, как этот павильон. Когда вы сможете выделить мне те триста му в Северном округе?

Гу Чжэнь покачал головой, собираясь что-то сказать, но вдруг его лицо исказилось от боли. Он схватился за голову и с громким стоном упал на пол, крича:

— Больно... Очень больно... У меня... У меня голова раскалывается...

Этот внезапный поворот событий сильно напугал Гао Сю. Он бросился к Гу Чжэню, чтобы помочь, но Е Жань опередил его, встав между ними. Суровый взгляд юноши заставил Гао Сю замереть. Е Жань холодно произнёс:

— Не подходите к его превосходительству.

Гао Сю, увидев Е Жаня, почувствовал странное возбуждение. Он с трудом сдерживал слюну, притворно сказав:

— Я всегда забочусь о его превосходительстве. Разве я могу причинить ему вред, малыш?

Е Жань с отвращением нахмурился и твёрдо сказал:

— Если бы вы действительно заботились о его превосходительстве, вы бы не позволили ему вдыхать эту отраву.

Услышав это, улыбка Гао Сю исчезла, его лицо потемнело:

— Малыш, сегодня ты слишком много болтаешь.

Е Жань закусил губу, его сердце было переполнено противоречиями. Раньше он никогда бы не осмелился сказать такие слова, у него не было права. Он был всего лишь наложником, как он мог спорить с министром чинов? Но вспоминая последние два месяца, проведённые с этим подлецом, он не мог смириться. В его сердце теплилась надежда, что этот всеми ненавидимый негодяй всё ещё сохранил крупицу человечности, что он сможет стать хорошим чиновником и спасти страну...

Его юное сердце было разрываемо противоречиями. С одной стороны — ненависть и обида за два года унижений, с другой — мечты о мести за страну и семью. Кто мог сказать ему, как поступить?

Между тем Гу Чжэнь продолжал кататься по полу, держась за голову. Си Юэ тоже начала нервничать. Если с этим подлецом что-то случится, Гао Сю обязательно обвинит её и Е Жаня, и тогда им не будет спасения.

007 в голове Гу Чжэня кричал:

— Твою мать, проснись! Ты что, совсем обалдел?

С самого начала 007 не мог связаться с сознанием Гу Чжэня. Его разум, казалось, был захвачен какой-то неизвестной силой. 007 был в ярости. Его носитель мог быть только его игрушкой, чёрт подери!

К счастью, сознание Гу Чжэня наконец вернулось. Он закричал в своей голове:

— Чёрт, как больно! Что ты делаешь, Седьмой? Я умираю от боли!

007 раздражённо ответил:

— Ты думаешь, что я могу стимулировать тебя без затрат энергии? Твой гормональный уровень ненормален. Я подозреваю, что трава-двойчатка — это нечто опасное. Немедленно уничтожь эту курильницу!

Гу Чжэнь, стиснув зубы от боли, дрожащей рукой указал на курильницу на столе:

— Уберите это... Уберите эту курильницу.

Прежде чем Гао Сю успел что-то сказать, Е Жань взмахнул рукой, и курильница с грохотом разбилась о столб, рассыпавшись на мелкие осколки. Аромат, который до этого витал в воздухе, внезапно усилился, но затем быстро рассеялся. 007 перестал стимулировать Гу Чжэня, и тот, словно рыба, выброшенная на берег, упал на пол, обмякший и без сил, даже слюна потекла из его рта.

Женщина, которая только что танцевала на сцене, подбежала, накинув на себя красный халат. Она с ужасом смотрела на хаос вокруг и беспомощно воскликнула:

— Что... Что случилось? Его превосходительство, с вами всё в порядке?

[Авторское примечание]: Работал допоздна... Уже поздно, простите.

<http://bllate.org/book/16782/1543612>